

Около родного института

Петербургский ученый Виктор Семенович Торкановский

Д. А. Торкановская

*Достойно, главное, достойно
Любые встретит времена,
Когда эпоха то застойна,
То взбаламучена до дна...*

Е. Евтушенко

Родился Виктор Семенович Торкановский 28 марта 1921 года в г. Воронеже в семье военного врача.

Мать, Мария Савельевна, была женщиной необыкновенной красоты и такого же необычайно сильного и решительного характера.

Полюбив врача, Семена Торкановского, она не стала ждать конца Гражданской войны и, миновав всех «белых», «красных» и «зеленых», в 1920 году приехала к своему жениху из Киева в Воронеж, где он был начальником военного госпиталя.

Там и родился Виктор, и, возможно, именно военно-полевые условия заложили в его характер мужество, решительность и непреклонность.

По окончании войны семья переехала в Петроград. С 1928 по 1938 год Виктор учился в Анненшуле — немецкой гимназии, созданной в начале XVIII века, которая, став советской «трудоу школой», еще долго сохраняла высокий уровень преподавания благодаря дореволюционным кадрам учителей. Учебу в той школе и общение с учителями Виктор считает большой удачей своей жизни и немецким языком владеет безукоризненно.

А мальчики и девочки из его класса, оставшиеся в живых после блокады, войны и репрессий 30-х, 40-х и 50-х годов, несмотря на разные судьбы, встречаются, верны дружбе и любят друг друга вот уже 75 лет.

В 20–30-е годы Виктор благодаря службе своего отца в Военно-политической академии им. Толмачева находился в общении с преподавателями академии и их семьями. Это были в основном участники Гражданской

войны, коммунисты, одни из первых ленинградских политэкономов: П. Булат, С. Тюльпанов, Ф. Северов (все в разное время заведовали кафедрами политэкономии).

Наибольшее влияние на Виктора оказала встреча с С. И. Тюльпановым, который в детстве носил его на плечах и дружба с которым продолжалась всю жизнь, сыграв главную роль в выборе профессии. В 30-е годы С. И. Тюльпанов заведовал кафедрой политэкономии на Ленинских курсах при ЦК КПСС, в годы Отечественной войны — генерал, затем проректор ЛГУ и заведующий кафедрой экономики современного капитализма.

30-е годы связаны у Виктора со многими тяжелыми переживаниями: после убийства С. Кирова в 1934 году репрессиям подверглись многие его учителя и родители соучеников по школе; сталинские репрессии 1936–

1938 годов уничтожили многих преподавателей Военно-политической академии и их семьи.

В 1938 году Виктор поступил на исторический факультет Ленинградского университета, слушал лекции дореволюционных профессоров-историков — академиков Б. Д. Грекова, В. В. Струве, Е. В. Тарле, а также только что вышедших из заключения профессоров М. Д. Приселкова и С. Т. Ковалева.

В 1939 году он перешел на политико-экономический факультет, созданный выдающимся русским ученым А. А. Вознесенским, которого он раньше встречал в семье С. И. Тюльпанова, и под его влиянием навсегда связал свою судьбу и жизнь с наукой. Первыми преподавателями нового факультета были такие яркие личности, как профессора А. И. Буковецкий, А. В. Оленев, а также В. В. Рей-

хардт, А. А. Пальцев, А. И. Ротштейн. Студентами факультета были не только вчерашние школьники, но и партийные, советские работники, командиры Красной армии.

Научная атмосфера и общение были очень интересными. Студенты в ту пору посещали лекции ученых на других факультетах (философском, филологическом), слушали лекции на Ленинских курсах при ЦК КПСС в Мариинском дворце, в том числе председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского, брата А. А. Вознесенского. Его лекции отражали происходившую тогда борьбу в партии с «меньшевистствующим идеализмом», «бухаринщиной» и т. п. Тогда уже студенты ясно понимали, что ждет их в случае «отклонения от генеральной линии партии».

И вот война с фашизмом. Хотя ее приближение и чувствовалось, началось все неожиданно. Первым в семье был мобилизован отец. Это была его третья война.

Уже 23 июня А. А. Вознесенский, ставший к тому времени ректором ЛГУ, призвал студентов и пре-

В. С. Торкановский на фронте

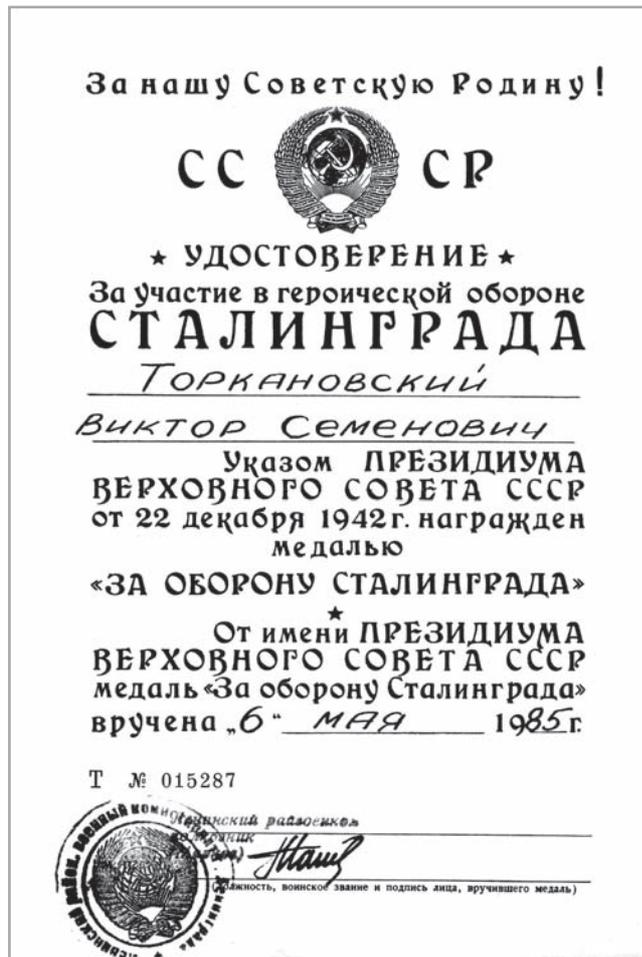
подавателей вступать в ряды Красной армии.

В июне 1941 года Виктор стал бойцом истребительного батальона НКВД Василеостровского района. Короткое обучение, переброска в Старый Петергоф, бои, отступление в пригороды Ленинграда, в конце сентября – возвращение в казармы на

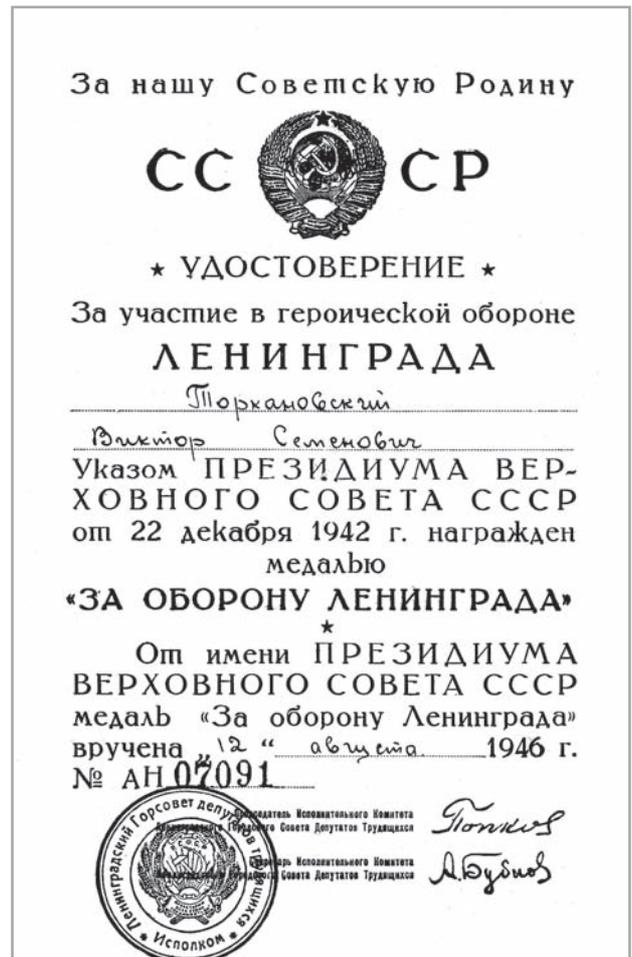
остров Голодай, патрульная служба в блокадном городе, прикомандирование к политотделу фронта для перевода издававшейся войсками СС газеты «Дер Штюрмер».

Временами он посещал лекции профессоров В. В. Рейхардта, А. И. Буковецкого и А. М. Александрова: они читали замерзающим и погибающим от голода студентам, сами находясь в таком же состоянии.

В конце декабря 1941 года Виктор заболел дистрофией и в начале 1942 года был эвакуирован вместе с матерью и студентами университета в г. Душанбе. Оттуда в июне 1942 года был призван в армию, учился в полковой школе 22-го запасного полка Сталинградского фронта, затем как артиллерист участвовал в обороне Сталинграда. Служил в частях 28-й армии, прошел с ней путь от Астрахани до Западной Украины. Удивляется до сих пор, как это он остался жив. Был простым солдатом, последний чин – старшина; награжден орденом Отечественной войны, медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда».

Удостоверение о награждении медалью «За оборону Сталинграда»

Удостоверение о награждении медалью «За оборону Ленинграда»

Его мать, как только Виктора призвали в армию, попросилась на фронт к мужу и вместе с ним в частях 57-й армии закончила войну в городе Граце в Австрии. Отец был хирургом, она ассистировала.

Каким счастьем было, что вся семья — участники такой страшной войны — остались живы и вернулись в родной Ленинград!

В 1946 году Виктор окончил Университет и остался преподавать на кафедре политэкономии, которой руководил А. А. Вознесенский. В том же году ученый совет на конкурсе молодых ученых присудил ему первую премию ЛГУ за работу «Военная экономика Англии и баланс ее международной задолженности 1939–1945 гг.» (по циклу гуманитарных наук).

Родители В. С. Торкановского. Грац (Австрия), 1945 г.

не выдержав волнения за сына, от четвертого инфаркта умер его отец. Свой первый инфаркт этот мужественный человек, прошедший три войны, перенес в 1948 году, во время репрессий против Виктора.

В 1955 году Виктора реабилитировали, и он возвратился на работу в вуз, на этот раз в Ленинградский финансово-экономический институт, в котором работает и по сей день.

И здесь снова судьба улыбнулась ему: он встретился со многими замечательными людьми, память о которых бережно хранит. Это ректор И. М. Гречко, принявший его на работу, профессора А. М. Александров, А. И. Ротштейн, знакомые еще по довоенным временам, а также такие коллеги, прекрасные товарищи, как

Первый год совместной жизни (1958 г.)

43 года спустя (2001 г.)

На кафедре он работал ассистентом профессора А. А. Вознесенского: вел семинары на его потоке, читал лекции на юрфаке. Перед ним открывались блестящие перспективы педагогической и научной деятельности. Но, увы, в 1948 году начался разгром кафедры политической экономии ЛГУ. Обвинения в адрес ее сотрудников были самые штампованные: бухаринцы, троцкисты, кадеты и, конечно, «безродные космополиты».

Был арестован и расстрелян за кафедрой, ректор университета А. А. Вознесенский; арестованы профессоры, ученые с мировыми именами: Некраш, Рейхардт, Штейн, Буковецкий и другие, а также ряд студентов.

Виктор был сразу уволен с работы, лишен права преподавания политэкономии, многократно допрашивался органами НКВД, требовавшими

показаний на его учителей. Пришло время безработицы, родители — инвалиды войны, больны, дочери от первого брака — три года.

Бывший коллега Д. И. Петрикев, к тому времени ставший заведующим Главным управлением народного образования, помог В. С. Торкановскому устроиться учителем истории в загородную школу для взрослых. Впоследствии Виктор стал директором выстроенной им новой 188-й средней школы Сестрорецкого района. Этот период он вспоминает с огромной благодарностью к учителям и ученикам, поверившим в него. И если бы не огромная тяга к науке, школа приобрела бы в его лице очень деятельного педагога и администратора.

В 1954 году, после смерти Сталина, В. С. Торкановский защитил кандидатскую диссертацию, будучи директором школы. А на другой день,

А. И. Кропотов, П. И. Савичев, А. Н. Гуров, М. И. Серебряный, А. П. Семченко, М. В. Ермолин и многие другие.

Кафедру, где работал Виктор, возглавлял многие годы профессор П. М. Павлов, с которым они еще со времен пребывания в ЛГУ занимали по многим вопросам противоположные позиции. Однако П. М. Павлов был творческим человеком, известным ученым-экономистом, большим тружеником, и Виктору работать с ним в профессиональном отношении было интересно и полезно.

В 1957 году произошло еще одно событие. 29 апреля на предмайском вечере в Доме ученых мы встретились с Виктором и через полгода, 1 января 1958 года, поженились. Следующие 20 лет были, пожалуй, самыми спокойными в нашей общей жизни. Хотя и не обошлось без волнений, теперь

уже связанных с моим устройством на работу. Я окончила аспирантуру Пушкинского дома без защиты диссертации по творчеству К. Г. Паустовского. Писатель к тому времени попал в опалу государственной власти, выступив в защиту нашумевшего тогда романа М. Дудинцева «Не хлебом единым». Мои статьи, необходимые для защиты диссертации, не приняло ни одно издательство. Путь в вуз был закрыт. Мы решили: это надо пережить. И я пошла на работу в школу, затем через год стала заведующей вечерним отделением 1-го педагогического училища и осталась работать в системе дошкольного воспитания на 40 лет.

В 1961 году родился наш сын. Мы были счастливы: у каждого была большая, ответственная, интересная работа; забота о воспитании, здоровье и учебе сына. Мы хорошо отдыхали в Кировской области у моих родителей, много раз ездили в Прибалтику в Друскининкай. Там собиралось летом интересное общество: семья Тюльпановых, коллеги и друзья Виктора. В одно знаменательное лето собрались профессор Г. Н. Черкасов, А. С. Павлов, М. И. Серебряный, Г. Л. Рабинович, В. А. Минеев с женами.

Помню сообщение, поразившее нас в одно августовское утро 1968 года в Друскининкайском парке у источников: «Наши танки идут по Праге». Радость безмятежного отдыха как ветром сдуло, и мы все досрочно уехали в Ленинград.

Было несколько памятных поездок по Волге, в Германию, Болгарию, Финляндию, Чехословакию.

Но главным всегда оставалась творческая, научная работа Виктора.

Область его научных интересов тогда — новые явления в экономике современного капитализма. По этой проблематике им было опубликовано, в том числе и в соавторстве, 12 монографий и учебников, а также ряд статей в ведущих экономических журналах России: «Вопросы экономики», «Мировая экономика и международные отношения», «Экономические науки», «Финансы СССР» и др., а также в выпусках «Научных записок» ЛФЭИ и ЛГУ. Характерно, что он никогда не участвовал ни в одной публикации по вопросам «развитого социализма», всегда оставаясь самим собой.

В 1968 году Виктор защитил докторскую диссертацию, основные идеи которой публиковались в книге «Новые явления в развитии монопо-

В. С. Торкановский. 1971 г.

листического капитализма». Он же тогда делал попытки отвергнуть некоторые существовавшие у многих экономистов догматические представления о характере противоречий современного капитализма; исследовал вопросы программирования и прогнозирования экономики в развитых странах, сущность и организацию финансового планирования, особенности капиталистической приватизации.

В таком же духе появились позже и другие его работы: монографии, посвященные государственному региональному программированию в развитых странах, коммерческим банкам США, проблемам экономических кризисов.

Все это находило отражение в курсе его лекций по политической экономии, в спецкурсах для студентов, в диссертациях его аспирантов. В 70–80-х годах он был членом Проблемного совета Министерства высшего образования СССР. Все, конечно, было довольно непросто, но в своем видении проблем он был непреклонен.

Жизнь — все-таки явление положительное.

Первого декабря 1978 года после тяжелой болезни, связанной с контузией головного мозга во время войны, умер мой отец; через год от хирургической ошибки во время операции — моя мама.

Мои родители — сельские учителя — всю жизнь прожили в поселке Свеча Кировской области, работали в одной школе, воспитали не одно по-

коление сельских детей и снискали огромное уважение своих односельчан. Папе после войны было много предложений стать директором школы в Вологде или в Ярославле (его школа в течение многих лет занимала по показателям своей работы первое место на Северной железной дороге). Но, увы, родители не могли сдвинуться с места: в 1937 году у мамы был арестован и канул в вечность отец, мой дед. И только в 1955 году стало известно, что он был репрессирован и посмертно реабилитирован.

Вятка для них, как и для многих других узников совести, стала любимым и необходимым прибежищем, давшим им возможность творчески, интересно работать, иметь много друзей и воспитать троих детей.

Виктор очень любил, высоко ценил и уважал моих родителей, и они его, и как-то после их смерти он оборонил фразу, ставшую роковой: «Мы потеряли своих ангелов-хранителей».

В 1979 году дочь Виктора от первого брака — Елена — вместе с семьей эмигрировала за границу. Санкции против Виктора последовали незамедлительно. Его осудили во всех инстанциях: от партбюро факультета, где его сняли с должности секретаря партийной организации, до парткома института, РК КПСС Куйбышевского района и, наконец, обкома КПСС. В последней инстанции я была с ним, измученным до предела, с валидолом в руке. Его все-таки оставили на работе, хотя больше в Ленинграде никто из ученых в такой ситуации не уцелел. Думаю, что помогли ему в этом его бойцовские качества, приобретенные в тяжелой борьбе в 1948 году.

Но все последующие 13 лет ему не разрешали избираться по конкурсу, ежегодно решался вопрос о его сохранении на работе администрацией института и в РК КПСС.

Было тяжело, но Виктор продолжал трудиться. Были нам и предложения «доброжелателей» покинуть страну. Но на это его любимым изречением стали слова А. Ахматовой:

*Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам...*

Вся профессиональная и общественная жизнь его происходила вопреки складывавшимся обстоятельствам.

В конце 80-х годов он почувствовал, что не все, что происходит в ЛФЭИ, воспринимается им положительно. Возможно, что свою роль в этом сыграло направление его науч-

Суд совести. Правда о трагических событиях 1948–1950 гг.

ной работы, убеждение в необходимости крутых перемен в экономической теории и хозяйственной практике «развитого социализма». Менять существующее положение дел, по его мнению, следовало прежде всего с изменений в учебном процессе. И Виктор выступил с рядом критических замечаний на ученом совете: необходимо изменить структуру учебного процесса, больше внимания уделять преподаванию дисциплин финансово-кредитного цикла, начать глубокое исследование и расширить учебный процесс по экономике современного капитализма, изучать информатику, отбирать преподавателей по деловому признаку и т. п. Это критическое выступление в ту пору не нашло поддержки и не способствовало улучшению положения Виктора в институте. Мы с сыном это все понимали, очень переживали за него, но были уверены, что он справедлив, руководствуется не личными, а общественными интересами, желает институту лучшего качества обучения и профессиональной подготовки кадров, а судьей будет время.

Как-то во второй половине 80-х годов Виктор, у которого всегда болела душа, что до сих пор не реабилитированы его университетские учителя и однокурсники, репрессированные в 1948 году, встретился с известным журналистом Л. Сидоровским. Впоследствии тот публикует в газете «Смена» статью «Разгром» о том, как на факультете политической экономии ЛГУ боролись с буржуазными учеными — «безродными космополитами», ставшими заодно

и жертвами «Ленинградского дела». Статья была опубликована 9 февраля 1989 года и получила огромный читательский резонанс.

В результате в Университете 23 марта 1989 года, спустя 40 лет, состоялась встреча на экономическом факультете, где собрались нынешние преподаватели, студенты, а также сотрудники кафедры А. А. Вознесенского, оставшиеся в живых, корреспонденты, журналисты и я с сыном. Были и те, о ком писала «Смена».

Собрание началось с выступления Виктора. Он говорил о необходимости сказать правду о трагических событиях на кафедре в 1948–1950 годах, о необходимости подлинной реабилитации всех невинно обвиненных. Он назвал тех, кто был причастен к этой грязной истории и до сих пор ходит «в уважаемых», а именно: проф. Моисеенко, Ильин, Михеева, — и потребовал их осуждения. Это был тяжелый, но открытый шестичасовой разговор.

Выступали многие, с той и с другой стороны. Кстати, говорили и о том, что страсть к «вылавливанию» прогрессивных ученых была и в 60-е годы. «Разгромом» № 2 было названо уничтожение кафедры современного капитализма, руководимой С. И. Тюльпановым, где собрались тогда выдающиеся ученые: Алешина, Поспелова, Шейнис и другие, которых характеризовал смелый научный поиск, одухотворенная мысль.

Под тем же лозунгом «роковых сороковых» — борьба за чистоту марксизма — те же «деятели» отстранили С. И. Тюльпанова от должности, све-

ли на нет и фактически прекратили существование той кафедры.

Виктору было тогда 68 лет, физически он чувствовал себя неважно, но был убежден в своей правоте и считал, что это нужно было сделать, это — долг перед его оклеветанными учителями и товарищами по факультету.

Недавно экономический факультет отмечал свое 60-летие. Виктор в газете «Дело» опубликовал статью «Экономический факультет: от А. А. Вознесенского до А. Кудрина», в которой показал преемственность традиций в деятельности современных экономистов. Он назвал имена и поместил портреты тех, кто находился у истоков прогрессивной экономической мысли: А. А. Вознесенского, С. И. Тюльпанова, В. В. Рейхардта.

Вы спросите, как я живу и переживаю действия своего мятежного мужа? Отвечаю: трудно и очень трудно. Но спасало и спасает то, что нас — двое.

*Спасение наше друг в друге,
В разломленной надвое вьюге,
В разломленном надвое солнце,
Все поровну. Этим спасемся.*

Начало 90-х годов — время больших изменений в стране, в ЛФЭИ и в положении Виктора. В 1992 году он впервые за 13 лет прошел конкурс на замещение должности профессора. Рыночные преобразования изменили и направление его научно-педагогической деятельности. Его работа сконцентрировалась на двух основных направлениях: на срочном создании нового вузовского учебника по политической экономии современного капитализма и на разработке проблем рос-

сийского фондового рынка. Все надо было делать быстро. И уже в 1993 году вышел в свет фундаментальный учебник «Политическая экономика современного капитализма» (СПб., 35 п. л.), созданный коллективом петербургских экономистов под его руководством. Одновременно в 1990 году он разработал концепцию создания Санкт-Петербургской фондовой биржи, был избран заместителем председателя наблюдательного совета.

В 1994 году под его руководством подготовили первый в истории России системный учебник по фондовому рынку — «Рынок ценных бумаг и его финансовые институты» (СПб., 27 п. л.).

В 1998 году под руководством профессоров В. И. Колесникова и В. С. Торкановского издали новый учебник «Ценные бумаги» (М., 34 п. л.). Вышло три его тиража, в 2000 году — второе издание.

В 2000 году вышел по существу второй том этого учебника — «Практикум по курсу ценных бумаг» (18,5 п. л.).

По этим учебникам в 90-е годы велся учебный процесс во многих вузах страны.

В те годы Виктор дважды выступал перед представителями стран СНГ с научными докладами о создании общего рынка инвестиционных ресурсов, занимался исследованиями проблем электронных денег и созданных на их основе платежных систем (по этим проблемам им опубликованы статьи в «Известиях СПбГУЭФ»), а также принимал участие в написании многих учебно-методических работ на кафедре «Деньги и ценные бумаги». Работал также по совместительству в ЛГУ и Европейском университете. В разное время он читал лекции в университете им. Гумбольдта (Берлин, 1976 год), в Институте народного хозяйства им. К. Маркса (София, 1977 год), в Дрезднер Банке (Франкфурт-на-Майне, 2000 год).

В 1994 году был избран академиком Академии гуманитарных наук.

Под руководством Виктора защищено пять докторских диссертаций и более 20 кандидатских, в том числе аспирантами из стран СНГ, Польши, Германии и Кубы.

Годы работы на кафедре «Деньги и ценные бумаги» оказались очень плодотворными в научной и педагогической деятельности Виктора. Он получил неограниченную возможность заниматься тем, что было ему по душе. В немалой степени этому способствовали творческая обстанов-

ка и хороший микроклимат на кафедре, создаваемый ее руководителем, профессором В. И. Колесниковым, а также коллегами — замечательными женщинами, которые умело сочетают красоту, деловые качества и научный энтузиазм.

Сейчас у Виктора восемь аспирантов, и нас, домашних, просто потрясает его титаническая работоспособность: он может одновременно, в одном ему понятном порядке, работать с тремя разными диссертациями своих учеников и еще с отзывами, рецензиями, статьями в журналы, книгами.

Аспиранты стали частью нашей жизни. Три года совместной деятельности — это довольно значительный срок. Они становятся за это время членами нашей семьи. Мы жили и живем их жизнью, радуемся их успехам, учебным и личным. Часто приходится поддерживать их веру в успех начатого дела, смягчать психологические стрессы, где-то пожурить как следует, где-то похвалить (по секрету от шефа) заблаговременно.

По всей стране, в том числе и в Санкт-Петербурге, преподают, работают в бизнесе, в институтах, в банках защитившие у него диссертации.

А сколько студентов за 50 лет преподавания в вузах прослушали его лекции?! Не счастье! Часто в рейтинговых опросах они отдавали ему первое место.

Помимо научной работы и преподавания он был постоянным лектором общества «Знание» со времени его основания в 1947 году. А. А. Вознесенский, М. С. Кукушкин и В. С. Торкановский создали его и получили первые членские билеты. С тех пор в течение 50 лет и в дождь, и в снег, и днем, и вечером он ехал на любую площадку, куда его приглашали, и снискал в городе большую известность. Его приглашали читать лекции в Москву, Иркутск, Пермь, Тулу, Выборг и в другие города страны.

Безусловно, научная и педагогическая деятельность — это главное в его жизни, и Виктор отдает этой ипостаси большую часть своего времени. Но он был и остается человеком широких интересов. Вся жизнь он коллекционирует книги: произведения классиков русской и мировой литературы, искусства, лучшую историческую и мемуарную литературу. Любимый отдых — полежать на диване со стихами А. С. Пушкина или поэтов Серебряного века, поэтов-шестидесятников. Любит переворачивать стра-

ницы художественных альбомов с репродукциями картин из музеев мира, семейных фотоальбомов. Но его постоянное занятие — просматривание страниц своей жизни на фоне общественных событий, воспоминания о родителях, учителях, однокурсниках, боевых друзьях. Очень переживает, что большинства таких близких и необходимых людей уже нет. Каждый год в День Победы мы идем по мосту Лейтенанта Шмидта и Университетской набережной в Университет, к доске, увековечившей память его преподавателей и однокурсников, а также к памятнику студенту, уходящему на войну, который, к сожалению, находится в глубине двора, и в последние годы у его подножия все реже и реже появляются цветы.

В 60–80-е годы у нас было очень много друзей, близких нам по духу и интересам. Мы часто собирались по праздникам то в одном, то в другом доме, довольно широко отмечали юбилеи. Был какой-то особенный жизненный подъем и вера в будущее.

Очень любили загородные прогулки, часто выезжали в Комарово, Репино, Солнечное и с любимыми друзьями за интересными разговорами совершали длительные пешие прогулки.

Когда мы 28 лет назад переехали в отдельную квартиру на улице Римского-Корсакова, излюбленным стал городской маршрут по набережной Лейтенанта Шмидта до Зимнего дворца и дальше до первого дома в Петербурге на улице Каляева, № 16, где провел свое детство и юность Виктор.

Он — настоящий петербуржец, хорошо знает город, историю памятников архитектуры, ему даже наша вечная непогода по душе. Раньше вообще любил гулять под морозящим дождем.

Конечно, мы мечтали иметь небольшой деревянный зимний дом за городом. До 17 лет я жила в таком доме у себя в поселке. И Виктору хотелось доставить мне такое удовольствие. Но времена были таковы, что в зимнем доме требовалась прописка, надо было разводиться, заниматься какими-то махинациями, что многие и делали. Виктор на это не был способен. Дача наша так и не состоялась.

Ни нам, ни нашим родителям государство не позволило купить дом. Когда отец — заслуженный офицер, прошедший в составе танкового корпуса всю войну от Москвы до Вены, затем заслуженный учитель России, — тяжело заболел и в 65 лет потерял дви-

жение, они с матерью переехали в Ленинград с надеждой поселиться где-нибудь за городом. Опять дело уперлось в прописку — мотивировали тем, что прописать могут только работающего человека, а не пенсионера. Что делать? Таковы были бюрократические коммунистические каноны страны, ни тогда, ни сейчас не ценившей своих лучших людей, настоящих граждан. Так и закончили свою жизнь мои родители в нашей городской квартире, и похоронили мы их рядом с родителями Виктора. Слава Богу! Хотя тут нам не чинили никаких препятствий.

Вот уже 45 лет мы вместе. Иногда спрашиваем сами себя, как нам удалось сохранить наш союз на довольно трудной и длинной жизненной дистанции?

Мы по гороскопу (теперь с этим стало модно считаться) Овны, разница у нас — 11 лет и 4 дня. Мы оба упрямы, у нас на многое из того, что касается быта, текущих дел, диаметрально противоположные взгляды. Общая линия вырабатывается в долгих, на повышенных тонах, дискуссиях. С течением лет мы все больше и чаще идем на уступки друг другу, мудреем.

В остальном мы абсолютно едины.

И еще — я всегда чувствовала большую ответственность за судьбу двух своих младших братьев, которых я позвала учиться в Ленинград. Здесь они создали свои замечательные семьи, работали, вырастили детей.

Виктор стал их старшим братом, другом, советчиком. К несчастью, мы недавно потеряли моего младшего брата. После смерти наших родителей это самое большое неизбывное наше горе, и здесь снова за поддержкой я обращаюсь к Е. Евтушенко, сказавшему:

Стоит на любви все живое,

Великая армия — двое.

Пусть шепчут и губы, и руки:

Спасение наше друг в друге.

Я благодарю свою Судьбу за встречу с Виктором.

У Виктора довольно большая семья, но это и моя семья. Одна половина ее — дочь Елена (от первого брака) — с мужем живут в Нью-Йорке. Лена программист, ее муж — ученый. Внук Евгений преподает в Стэнфордском университете русскую литературу; внучка Люба учится в Йельском университете и недавно подарила нам правнука. Они бывают у нас в Петербурге, мы их очень любим, и они нас не забывают. Леночка — очень заботливая и внимательная дочка.

Вторая половина семьи — наш сын Семен, он живет рядом с нами,

В. С. Торкановский с дочерью Еленой и сыном Семеном

Невестка Соня и внучка Маша

по специальности — экономист, работает в бизнесе. У него замечательная жена Соня, врач-педиатр, и дочка Машенька, младшая внучка Виктора. Она закончила девятый класс. Своей инициативностью, решительностью, правдолюбием и высоким лбом очень напоминает деда и, похоже, продолжит боевые экономические традиции семьи.

Поскольку вся наша жизнь связана с молодежью, мы не можем быть равнодушными к ее судьбе, судьбе своих и вообще всех детей и с болью переживаем то, что страну «так много пройдено дорог» и «так много сделано ошибок». Но мы — оптимисты и верим в лучшее будущее России, которое создадут современная молодежь и великая духовность нашего народа.

В. С. Торкановский с любимой внучкой Машенькой